

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук,

доцента кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Курылева Константина Петровича

на диссертацию Шнейдера Вадима Михайловича

«Региональные аспекты украинской идентичности в контексте внешне-политического выбора Украины в начале XXI века»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

Представленная к защите диссертация написана на чрезвычайно актуальную тему, имеющую существенное как научно-теоретическое, так и практико-политическое значение.

Государственный переворот, произошедший на Украине в 2014 г., привел к власти националистов-радикалов. В результате произошла смена внешнеполитического вектора Украины с политики балансирования между Россией и Западом на прозападный курс, началась геополитическая декомпозиция Украины. Автономная Республика Крым и Севастополь после объявления результатов референдумов были приняты в состав Российской Федерации. На Донбассе были провозглашены Донецкая и Луганская народные республики. Официальный Киев предпринял карательную операцию против мирных жителей Донбасса. В стране началась гражданская война, которая унесла жизни тысяч людей. Украинский кризис и гражданская война на Юго-востоке Украины осложнили международную обстановку, привели к кризису российско-украинские отношения, обусловили конфронтацию между Россией, США, НАТО и ЕС, отрицательно сказались на процессе формирования системы европейской безопасности.

В данном контексте нельзя недооценивать значение проблемы, исследуемой В.М. Шнейдером в его диссертации. Ведь в условиях развивающегося украинского кризиса фактор украинской идентичности является одним из центральных, как в контексте причин, приведших Украину к нынешней ситуации, так и с точки зрения перспектив разрешения кризиса.

В этой связи изучение национальной идентичности Украины и, особенно сквозь призму внешнеполитической ориентации этого государства представляется крайне важным и своевременным. Проблема украинской идентичности рассматривается в обширной научной и экспертно-аналитической литературе. Однако нельзя не увидеть, что лишь ее незначительная часть обращена к внешнеполитической проблематике. Специализированных работ, в которых бы глубоко и всесторонне рассматривалась национальная идентичность Украины, и ее влияние на внешнюю политику страны в течение всего периода постсоветского развития в мировой науке еще не было, так что актуальность и научная новизна представленной соискателем работы не вызывает никакого сомнения.

В работе корректно обозначены предмет и объект исследования, его задачи, а также показаны научная и практическая значимость. Что касается цели, то формулируя ее, автор говорит об анализе основных региональных аспектов украинской идентичности и изучении их влияния на внешнюю политику Украины в начале XXI в. На наш взгляд, анализ есть инструмент (метод) исследования и как таковой не может быть самоцелью.

Представляются в целом обоснованными и предложенные диссертанткой хронологические рамки с 1991 по 2017 гг., совпадающие с временем существования независимого украинского государства. При этом особое внимание уделено периоду начала XXI века (2001-2017 гг.). Однако есть и определенные нюансы. Естественно, что диссертация готовилась не один месяц и даже не один год. Но было бы странным не дать хотя бы самую общую характеристику недавним событиям на Украине, связанным с обострением вопроса о признании автокефалии УПЦ КП Константинопольским патриархатом. В какой степени она станет фактором стабилизации или, напротив дестабилизации в регионе в контексте национальной идентичности Украины? Было бы интересно узнать мнение автора по этому вопросу. И это не просто досужий, а оправданный научно-исследовательский интерес.

Диссертация Шнейдера В.М. опирается на солидную источниковедческую основу. Соискателем изучено значительное количество разнообразных источников: труды российских, украинских ученых, представителей научно-экспертного сообщества из США, Канады, стран ЕС, а также официальные заявления и документы Украины, международных организаций, статистические материалы, публикации в печатных и электронных СМИ и т.п. Шнейдер В.М. показал хорошее знакомство с современными тенденциями в отечественной и зарубежной историографии. В то же самое время в диссертации не упоминается ряд крупных исследований: по идентичности – д.ф.н., проф. Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. // Монография. М., 2009. 525 с.; по внешней политике Украины – д.и.н., проф. Курылев К.П. Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. // Монография. М.: РУДН, 2014. – 530 с., Курылев К.П. Украинский кризис и международная безопасность. // Монография. М.: URSS, 2018. - 265 с. и др. Между тем, в работах упомянутых выше исследователей есть немало ценных и оригинальных мыслей, которые стоило бы учесть, работая над избранной для диссертации темой.

Структура исследования (введение, три главы и заключение) выглядит обоснованной и сомнений не вызывает. Хотя на наш взгляд в первой главе можно было бы выделить несколько внутренних подразделов, как это сделано автором в последующих главах.

В работе Шнейдера В.М. исследуются основные региональные аспекты украинской идентичности и изучение их влияния на внешнюю политику Украины в начале XXI в.

В первой главе диссертации проанализирован феномен украинской идентичности. Следует согласиться с положением, приводимым автором о том, что одна из проблем, с которой сталкивался украинский народ при формировании своей идентичности, связана с длительным отсутствием украинской государственности. При этом требует пояснения фраза на с. 29, где автор пишет о том, что долгие годы украинские земли находились в составе

различных государственных образований и неоднократно подвергались разделу со стороны более крупных государств, таких как Речь Посполитая (Польша), Российская империя и Австро-Венгрия. Не понятно, о каком разделе украинских земель, в которых принимала участие Российская империя идет речь. Оригинальным видится суждение автора о том, что существует мнение, что первое современное Украинское государство сформировалось именно в Северной Америке, а не на родных территориях (С. 44-45). Автор справедливо отмечает на с. 49, Бандера и другие руководители ОУН заложили идеологические основы, которые во многом стали основанием для будущих преступлений.

Во второй главе В.М. Шнейдер рассматривает проблемы самоидентификации населения регионов Украины и их отражение в политической системе страны. Поддержим автора во мнении, что нельзя однозначно утверждать, что на Украине уже сложилась украинская гражданская нация. Даже в отношении основополагающих для любого государства ценностей в украинском обществе существуют различные точки зрения (С. 56). В.М. Шнейдер прав и в том, что на данный момент в рамках широкой идентичности украинцев существует множество факторов, способствующих формированию менее крупных, но устойчивых идентичностей, к которым можно отнести региональную, языковую, религиозную и культурную идентичности. При этом языковая, религиозная и культурная идентичности, прежде всего, дополняют широкую украинскую идентичность и свидетельствуют о многообразии общества (С. 57). Нельзя не согласиться с суждением автора, что в макрорегионе Южной и Восточной Украины некое общее самосознание русскоязычных жителей периодически вступало в противоречие с украинской идентичностью. Это самосознание определялось принадлежностью к русскому языку и культуре и проявлялось посредством выражения общих политических взглядов (поддержка тесной интеграции с Россией, противодействие интеграции с НАТО, борьба за повышение статуса русского языка и др.) (С. 101-102).

В третьей диссертант обращается к проблеме самоопределения Украины в мире. Справедливо замечание автора, что страны Запада негласно или открыто поддержали «Оранжевую революцию» и назначение третьего тура президентских выборов. Поэтому неудивительно, что «оранжевая коалиция в лице В.А. Ющенко, Ю.В. Тимошенко и подконтрольных им партий рассматривали в качестве основных внешнеполитических союзников западные государства (С. 123). При этом заметим, что президента В. Ющенко сложно считать первым из украинских президентов, кто назвал приоритетным европейский вектор внешней политики (С. 123). Большинство документов, определявших характер внешней политики Украины, было принято при его предшественнике Л.Д. Кучме, в том числе соглашение о партнерстве и сотрудничестве Украины с ЕС и Хартия об особом партнерстве между Украиной и НАТО. Также обратим внимание автора на то, что организация ГУАМ была основана в 1997 г., а не в 1999 г. как указывает автор на с. 121. В 1999 г. состоялось ее расширение за счет присоединения Узбекистана. Согласимся с прогнозом автора относительно того, что на данный момент вероятность официального вступления Украины в НАТО является крайне низкой, что не исключает политическую поддержку со стороны государств-членов альянса (С. 132). Автор прав указывая, что одной из главных причин, не позволивших российско-украинским отношениям развиваться в полной мере, стало разное понимание российскими и украинскими официальными лицами места и роли Украины в системе международных отношений (С. 145).

В заключении диссертант подводит итоги своей работы, суммирует основные выводы по различным рассмотренным им положениям диссертации.

Избранный автором комплексный подход придает работе научную достоверность, дает возможность показать всю сложность и противоречивость рассматриваемой проблематики.

В целом положительно оценивая проведенное соискателем исследование и полученные им результаты, необходимо высказать и некоторые заме-

чания и рекомендации, которые могли бы быть полезны автору в его дальнейшей работе над избранной темой.

1. Сомнительным является утверждение автора в положении 5 из выносимых на защиту о том, что в первые годы независимости политические элиты Украины не обладали четким представлением об оптимальном месте и роли страны в системе международных отношений (с. 28). Подобное заблуждение содержится и далее в работе (с. 115-116, 119 и т.д.). Исходим из того, что уже в постановлении Верховной Рады Украины «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 2 июля 1993 г., с которого ведет отсчет целенаправленная и системная внешнеполитическая деятельность Украины указывалось, что с целью поддержания стабильных отношений с Европейским Сообществом Украина заключит с ними Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, осуществление которой станет первым этапом продвижения к ассоциированному, а впоследствии - до полного членства в этой организации.
2. На с. 66-67 автор, говоря о принадлежности жителей Украины к разным религиозным организациям, опирается на данные социологической группы «Рейтинг», согласно которым в 2015 г. православных УПЦ КП было 37,9%, а православных УПЦ МП – 19,6%. При этом данные другой социологической службы Ukrainian Sociology Service в 2016 г. Показатели обратные – православных УПЦ МП было 39,4%, а православных УПЦ КП – 25,3%. Таким образом, речь идет о более критическом анализе не одного, а нескольких источников.
3. На с. 117 автор пишет, что в качестве примера страны, проводящей прагматичную и сбалансированную внешнюю политику, можно выделить Азербайджан, подчеркивая, что его успехи на внешнеполитической арене во многом связаны с наличием у страны значительных углеводородных природных ресурсов и заключением в 1994 г. «контракта века», который имел ключевое значение для развития азербайджанской экономики. Сложно согласиться с подобным утверждением. Достаточно вспомнить

каким потенциалом обладала Украина – наследница УССР – после распада Советского Союза. В.М. Шнейдер сам пишет об этом на с. 108-109! С такими возможностями Украина не хуже Азербайджана могла позволить себе прагматичную и сбалансированную внешнюю политику.

4. Там же на с. 117 речь ведется о том, что поиск роли и места Украины в мире продолжался, а вопрос цивилизационного выбора стран до определённого времени оставался второстепенным. Стоит ли вести речь именно о цивилизационном выборе Украины, может быть, все же речь шла о выборе внешнеполитическом.
5. Автор повсеместно в работе, характеризуя внешнюю политику Украины после распада СССР, называет ее многовекторной (с. 120-121, 135-136, 145). Правильнее было бы определять ее как условно многовекторную.
6. На с. 126 автор пишет, что тесные экономические связи с Россией в случае интеграции Украины в Таможенный союз могли бы ещё больше укрепиться, однако в таком случае длительный и сложный процесс интеграции Украины в европейские структуры был бы осложнён. А как же Республика Армения, которая, являясь членом ЕАЭС и ОДКБ, подписала с ЕС Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве), активно сотрудничает с НАТО (армянские военные принимали участие в операциях под эгидой Альянса в Косово, Ираке и Афганистане).

Данные замечания имеют рекомендательный характер и не снижают высокой оценки представленной работы, которая имеет большую теоретическую и практическую ценность, представляет собой весомый вклад в историко-международную науку, отличается основательностью, комплексным подходом, глубиной и научной достоверностью. Исследование имеет прикладную ценность. Его результаты могут быть использованы при написании монографий, учебников, учебных пособий, статей по истории международных отношений на рубеже XX и XXI вв., а также экспертных работ, которые могут быть востребованы органами государственной власти России.

Диссертация Шнейдера В.М. соответствует Паспорту специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Диссертация Шнейдера Вадима Михайловича представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная проблема, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение. Диссертация «Региональные аспекты украинской идентичности в контексте внешнеполитического выбора Украины в начале XXI века» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 года №335, №748 от 02.08.2016 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Шнейдер В.М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент –

**Доктор исторических наук
(специальность 07.00.15 –
история международных отношений
и внешней политики), доцент,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений
ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»**

К.П. Курылев

Подпись Курылева К.П. заверяю
Ученый секретарь Ученого совета
Факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
к.и.н., доцент

Т.И. Понька

05.11.2018 г.